

VIII.

† И. Н. Миклашевскій.

Въ ночь со второго на третье декабря 1901 г. скончался профессоръ политической экономіи и статистики Харьковскаго университета Иванъ Николаевичъ Миклашевскій. Покойному было всего 43 года и смерть безжалостно оторвала его отъ работы въ самую, быть можетъ, лучшую и зрѣлую эпоху его жизни. Въ надгробной рѣчи одинъ изъ его товарищей по университету профессоръ Гредескулъ сказалъ ¹⁾: «покойный И. Н. былъ весьма значительной научной и преподавательской силой нашего университета... Я считаю уместнымъ указать здѣсь одну замѣчательную черту его, какъ ученаго и преподавателя. Это былъ образцовый, европейски образцовый, работникъ. Онъ работалъ не урывками, не порывами, а постоянно и непрерывно, почти не отходя отъ своего письменнаго стола съ пишущей американской машинкой и ни на минуту не прекращая своего научнаго мышленія. Его рабочий день начинался утромъ рано, а оканчивался поздно ночью». Въ этихъ словахъ вѣрно схвачена особая природа покойнаго профессора, которая подтверждается и всей исторіей его жизни. Это былъ дѣйствительно научный работникъ по призванію, съ безконечной жадной знанія и съ умѣніемъ добывать его упорно, не щадя силъ и находя даже въ случаяхъ тяжкаго нездоровья и житейскихъ невзгодъ бодрость и поддержку въ научной работѣ. Постоянное стремленіе къ знанію, никогда не падающая энергія духа, сила воли даже въ самыя тяжелыя минуты, способность ради знанія и истины пожертвовать всѣми жизненными благами, широта взгляда, многосторонность знанія, душевная доброта и умѣніе цѣнить людей—вотъ личныя характерныя особенности покойнаго.

По окончаніи курса на естественномъ факультетѣ въ Одессѣ съ золотою медалью, которую ему, однако, не удалось получить благодаря разнымъ факультетскимъ дразнямъ, онъ рѣшается заняться геологіей, поселяется въ Москвѣ и долго, напряженно работаетъ въ этой области. Цѣлый рядъ личныхъ обстоятельствъ, однако, отрываетъ его отъ этой работы; онъ переѣзжаетъ въ Черниговскую губернію и пытается заняться сельскимъ хозяйствомъ и земскою дѣятельностью. Остается здѣсь онъ недолго, но успѣваетъ скоро сдѣлаться виднымъ земцемъ. Выбранный совѣтомъ Петровско-Разумовской академіи въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію, онъ немедленно отправляется въ Москву и съ новой энергіей принимается за изученіе сельскаго хозяйства вмѣстѣ съ другимъ же стипендіатомъ И. В.

¹⁾ См. эту рѣчь выше.

Рябининымъ. Какъ лицъ, чуждыхъ академіи (совѣтъ академіи избиралъ стипендіатовъ не изъ своихъ учениковъ, а изъ окончившихъ естественный факультетъ по требованію министерства),—товарищи профессора встрѣтили ихъ нѣсколько холодно. Чтобы упрочить свое положеніе въ качествѣ представителя новой для него отрасли знанія и чтобы улучшить свои отношенія къ товарищамъ, И. Н. немедленно принимается за работу и къ общему удовольствію сдаетъ экзаменъ на кандидата сельскаго хозяйства, затѣмъ сдаетъ въ академіи же магистерскій экзаменъ и становится преподавателемъ сельскохозяйственнаго законовѣдѣнія или вѣрнѣе, какъ онъ самъ выражался, полиціи сельскаго хозяйства, т. е. «той области знанія, которая имѣетъ своимъ предметомъ вѣщнія, правовыя и экономическія, условія организаціи сельскаго хозяйства и всѣ мѣры, содѣйствующія развитію сельскаго хозяйства, какъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства». Это былъ одинъ изъ первыхъ курсовъ въ этомъ родѣ у насъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, читать пришлось этотъ курсъ покойному недолго. Сохранился только небольшой студенческой литографированный конспектъ этого курса, надъ которымъ авторъ собирался впоследствии еще много работать. Читая лекціи и дѣятельно работая надъ курсомъ, И. Н. трудится въ архивахъ и надъ магистерской диссертацией, которую и печатаетъ въ 1894 году подъ заглавіемъ: «Къ исторіи хозяйственного быта Московскаго Государства. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины 17 вѣка т. I». Диссертация покойнаго имѣла значительный успѣхъ. На диспутѣ принимали участіе въ Петровской академіи нѣкоторые московскіе историки, въ томъ числѣ профессоръ Милуковъ; авторъ скоро сошелся и сталъ въ дружескія отношенія со многими изъ небольшой русской семьи историковъ-экономистовъ, въ особенности съ проф. Лаппо-Данилевскимъ. Въ это же время неожиданно прервалась и его дѣятельность въ академіи. Съ преобразованиемъ Петровской академіи послѣ директорства Юнге, весь составъ преподавателей остался за штатомъ. И. Н. былъ назначенъ членомъ особаго совѣщанія отъ министерства земледѣлія въ Симферополь, для выработки закона о пользованіи водами въ Крыму. По исполненіи порученія ему предлагали перейти въ администрацію министерства, оставивъ научную дорогу и преподавательскую дѣятельность. Но онъ рѣшительно отказался. Я забылъ упомянуть, что въ послѣдніе годы жизни старой академіи, чувствуя ея близкое закрытіе, съ туберкулезными язвами въ горлѣ, онъ рѣшилъ, чтобы не падать духомъ отъ болѣзни пріобрѣсти еще новую степень, которая могла бы открыть ему дорогу въ университетъ и къ занятіямъ въ области политической экономіи и статистики, на изученіи которыхъ онъ, главнымъ

образомъ, сосредоточился, преподавая полицію сельскаго хозяйства. Онъ успѣшно приобрѣлъ степень кандидата правъ въ Ярославскомъ лицѣѣ. Въ 1895 г., по отзыву проф. Багалѣя, академія наукъ присудила ему за диссертацию Уваровскую премію и это открыло ему дальнѣйшую дорогу. Онъ сталъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета, принялся здѣсь за чтеніе лекцій по экономіи сельскаго хозяйства; въ то же время преподавалъ политическую экономію и законовѣдѣніе въ техническомъ училищѣ и межевомъ институтѣ. Это была одна изъ самыхъ тяжкихъ эпохъ его жизни. Недавно женившійся, оставшійся за штатомъ и не имѣвшій лично средствъ, преподавая почти бесплатно, и одновременно работая надъ новымъ для него дѣломъ, онъ все-таки, даже не взирая на нездоровье, не падалъ духомъ и на всѣ соблазны уйти съ ученаго пути отвѣчалъ отказомъ, вѣруя въ свое призваніе и считая профессору чѣмъ то чистымъ, высокимъ и благороднымъ.

Въ 1896 году министерство народнаго просвѣщенія оцѣнило его болѣе министерства земледѣлія. Онъ былъ назначенъ сначала на кафедру политической экономіи въ Ярославль и, тотчасъ же по смерти профессора Сокальскаго, переведенъ въ Харьковъ на кафедру статистики по желанію факультета и по собственной просьбѣ. Назначеніе въ университетъ и на кафедру было однимъ изъ лучшихъ дней его жизни. Я помню, какъ онъ, уже не молодой человѣкъ, писалъ объ этомъ матери и слезы текли у него изъ глазъ. Для него кафедра не была карьерой; много разъ ему представлялась возможность устроиться лучше, съ большимъ матеріальнымъ комфортомъ; для него кафедра—это была жизнь, возможность спокойно научно работать надъ собой, для студентовъ, дѣлиться съ аудиторіей той истиной и правдой, которую онъ такъ долго, такъ жадно, съ такимъ талантомъ и непрерывно искалъ. Послѣ смерти профессора Цѣхановецкаго онъ сталъ соединять въ себѣ и преподавателя политической экономіи. Преподаваніе статистики онъ началъ раньше и успѣлъ издать литографированное пособіе для студентовъ, которымъ онъ отчасти и воспользовался, написавъ для словаря Брокгауза большую статью «статистика». Въ послѣднее время своей жизни онъ былъ занятъ двумя работами: онъ хотѣлъ обработать свой курсъ статистики и издать его для печати, а, кромѣ того, работалъ надъ докторской диссертацией по исторіи же экономическаго быта, сельскаго хозяйства и промышленности Московскаго государства 17 вѣка. Съ момента своего назначенія въ Харьковъ, онъ, какъ самъ выражался, немедленно «засѣлъ» въ архивъ; послѣ трехъ лѣтъ преподавательской дѣятельности онъ испросилъ себѣ годичную командировку специально для занятій въ московскихъ архивахъ; всякія сво-

бодныя каникулы онъ былъ въ Москвѣ, въ архивахъ, за собираніемъ матеріаловъ. Умеръ онъ, приводя найденные документы въ порядокъ, надѣясь скоро приступить къ ихъ печатанію! И теперь эта груда матеріаловъ ждетъ друзей, которые заглянуть въ нее и, быть можетъ, сумѣютъ извлечь хоть часть того, что въ цѣломъ, конечно, потеряно, ибо нѣтъ того духа, который нашелъ бы ключъ къ думамъ человѣка, болѣе пяти лѣтъ старавшагося мысленно нарисовать себѣ картину скорбей, стремленій и быта московской Руси.

Я уже сказалъ, что покойный И. Н. былъ въ полномъ смыслѣ этого слова историкомъ-экономистомъ. Теоретической экономіи онъ не любилъ и мало занимался ею. Въ исторіи онъ искалъ ключа для открытія законовъ экономической жизни и отвѣта на вѣроятное будущее человѣчества. На его научномъ міровоззрѣніи сильно сказывалось естественно-историческое образованіе. Свою вступительную лекцію, «о численномъ методѣ при изученіи общественныхъ явленій» онъ заканчиваетъ словами Кондорсе: «единственное основаніе вѣры въ естественныя науки заключается въ идеѣ, что извѣстные или неизвѣстные законы, управляющіе явленіями міра, необходимы и постоянны; на какомъ же основаніи этотъ общій принципъ былъ бы менѣе истиннымъ для развитія умственныхъ и нравственныхъ способностей человѣка, чѣмъ для другихъ процессовъ природы?»

Экономическимъ матеріалистомъ онъ себя отнюдь не называлъ. Онъ не примыкалъ ни къ марксистамъ, ни къ народникамъ, такъ какъ не любилъ какихъ бы то ни было формулъ ни при изученіи прошлаго, ни для предсказанія эволюціи будущаго. Онъ не былъ противъ обобщеній, но требовалъ, чтобы они покоились на богатомъ запасѣ фактовъ, и былъ рѣшительнымъ врагомъ жалкихъ фразъ, сантиментальной утопичности и надеждъ, не вѣрилъ, что «худшее» необходимо, какъ двигающій стимулъ для пріобрѣтенія «лучшаго». Онъ самъ былъ работникомъ и требовалъ въ своихъ соціологическихъ мечтаніяхъ работы и отъ индивида, и отъ общества, и былъ защитникомъ вліянія учреждений и права на жизнь народа. Онъ былъ горячимъ защитникомъ интересовъ низшаго класса населенія, какъ крестьянскаго, такъ и рабочаго сословія; въ качествѣ уѣзднаго и губернскаго гласнаго черниговскаго земства онъ охотно работалъ и для мѣстнаго самоуправленія. Онъ былъ также защитникомъ автономіи университетовъ и, въ качествѣ секретаря коммисіи, избранной совѣтомъ харьковскаго университета для отвѣта на 19 вопросовъ, поставленныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, онъ много и энергично работалъ, стараясь устранить грустныя стороны университетской жизни въ

обновленномъ, автономномъ университетѣ. Профессоръ И. Н. Миклашевскій былъ дѣйствительно вѣрнымъ сыномъ той науки, которую онъ преподавалъ и которая все видитъ въ народномъ трудѣ, для которой трудъ и работникъ, кто бы онъ ни былъ, сила настоящего и надежда будущаго. Спи же спокойно, дорогой работникъ, ты рано довелъ свою трудовую жизнь до конца, она была полна лучшихъ стремлений и, какъ истинный сынъ труда, ты шелъ постоянно и бодро впередъ. Спи же, отдыхай, когда-нибудь да надо знать покой... (Изъ № 1 Русскаго Экономическаго Обозрѣнія за 1902 г.).

А. Миклашевскій.

IX.

Иванъ Николаевичъ Миклашевскій.

(Некрологъ).

3 декабря минувшаго года скончался 43 лѣтъ отъ роду профессоръ политической экономіи харьковскаго университета Иванъ Николаевичъ Миклашевскій. Участвуя во многихъ спеціальныхъ и общихъ періодическихъ изданіяхъ, покойный состоялъ между прочимъ и сотрудникомъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“. Хотя это сотрудничество и не было постояннымъ, но редакція „Вѣстника Воспитанія“ считала его въ числѣ лицъ, сочувственно и дружественно относившихся къ ея изданію, и неоднократно пользовалась его услугами и совѣтами по разнымъ предметамъ.

И. Н. по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ принадлежалъ къ числу лучшихъ представителей современной русской науки, въ служеніи которой онъ видѣлъ высокую общественную задачу, и въ теченіе всей своей жизни всегда оставался вѣренъ тѣмъ идеаламъ, которые вдохновляли его еще въ дни юности. Въ университетѣ онъ учился въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ. Всѣмъ памятно еще на строеніе тогдашней молодежи. Покойный раздѣлялъ всѣ ея вѣрованія и надежды, но въ то же время довольно замѣтно выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей здравымъ пониманіемъ условій окружающей дѣйствительности, высоко цѣнилъ завоеванія европейской культуры и роль науки въ дѣлѣ общественнаго развитія, тогда какъ многіе изъ его сверстниковъ придавали всему этому второстепенное значеніе. Склонность къ систематическимъ научнымъ занятіямъ сказалась у И. Н. еще на студенче-